

3/4455(кх)

ISSN 0321-1649

ВЕСТИ

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ
АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ
СЕРЫЯ ГУМАНІТАРНЫХ НАВУК

ИЗВЕСТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ
СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

PROCEEDINGS
OF THE NATIONAL ACADEMY
OF SCIENCES OF BELARUS
HUMANITARIAN SERIES

2

Мінск
«Беларуская навука»
2013

ВЕСЦІ

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАВУК 2013 № 2

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК 2013 № 2

ЗАСНАВАЛЬНІК – НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

Часопіс выдаецца са студзеня 1956 г.

Выходзіць чатыры разы ў год

ЗМЕСТ

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ

- Евароўскі В. Б., Санько С. І. Беларускі Рэнесанс: вопыт гісторыка-філасофскай рэканструкцыі 5
Машчэўска В. В. Лінгвістычнае вымярэнне сацыяльных канфліктаў у сучаснай філасофіі мовы 14
Рыбчак С. В. Концепцыя палітычнай культуры в рамках структурнага функцыяналізма. 21
Смирнов В. Э. Историческая субъектность: социологический аспект 25

ПРАВА

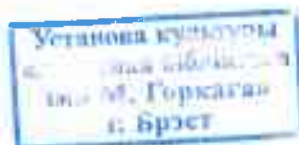
- Чиж И. М. Теоретико-правовые основы охраны вод в Республике Беларусь. 32
Бударина Н. А. Правовые аспекты обмена научными кадрами в рамках Европейского союза и Евразийского экономического сообщества 37

ЭКАНОМІКА

- Кобяк М. В. Стандарты в гостиничной индустрии как фактор стабильности гостиничного предприятия 43

ГІСТОРЫЯ

- Марціновіч Д. А. Пераход савецкай вышэйшай школы да адукацыйнага дуалізму (пачатак 1920-х гг.) ... 47
Дмитриева О. П. Положение национальных общностей Беларуси в условиях Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) 53
Метез О. А. Белорусско-германские проекты по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы (конец XX – начало XXI в.) 62

РЭЦЭНЗІІ

ПО СТРАНИЦАМ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ДИАЛОГА

В современных условиях развития отечественного литературоведения заметно возросла роль компаративистских исследований. Это перспективное направление, как недавно справедливо отметил Е. Вальчук, «скіравана не толькі на выяўленне тыпалагічнага падабенства мастацкіх з’яў у творчасці айчынных і замежных аўтараў, але і на раскрыццё адметнасці нацыянальнага пісьменства, вызначэнне яго ўнёску ва ўзбагачэнне духоўнасці свету». Об активизации данного сегмента науки о литературе свидетельствуют в первую очередь работы ученых Института языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы НАН Беларуси: «Нарысы беларуска-ўкраінскіх літаратурных сувязей: культурна-гістарычны і літаратуразнаўчы аспект праблемы» (2002), коллективные монографии «Беларуская літаратура ў кантэксце славянскіх літаратур XIX–XX стст.» (2006), «Еўрапейскі рамантызм і беларуская літаратура XIX–XX стст.» (2008), «Літаратурная карта Еўропы: кантакты, тыпалогія, інтэртэкстуальнасць» (2012) и др. Нельзя не отметить также отдельные работы наших университетских исследователей: «Беларуская літаратура XX стагоддзя і еўрапейскі літаратурны вопыт» (2002), «Актуальнае і адметнае. Творы беларускіх пісьменнікаў XX стагоддзя ў кантэксце сусветнай літаратуры» (2003) Е. Леоновой, «Дзве радзімы – Украіна і Беларусь – пад міратворчымі крыламі буслоў: нацыянальныя гісторыка-культурныя міфы, ідэна-эстэтычныя пошукі ўкраінскай і беларускай літаратур» (2011) Т. Кобржицкой и др.

Несмотря на то что в силовое поле взаимодействия славянских литератур все настойчивее втягиваются литературы европейские, мировая литература, по-прежнему достаточно актуальными остаются и проблемы славистики. Это подтверждает и недавно вышедший сборник **«Беларуская і руская літаратуры: тыпалогія ўзаемасувязей і нацыянальнай ідэнтыфікацыі»**. Книга подготовлена по результатам проведения одноименной международной научной конференции, которая состоялась 18–19 апреля 2012 года в Институте языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы НАН Беларуси. Ее составитель – Е. В. Вальчук, ответственный редактор – Н. В. Микулич. Материалы сборника поданы на трех языках: белорусском, русском и украинском. В нем представлены работы ученых Беларуси, России, Украины и Польши.

Прежде всего эта книга дает представление об истории белорусской литературы как сложной системе взаимосвязей – историко-типологических и контактно-генетических.

Сравнительно-исторические и сравнительно-типологические литературные связи двух генетически связанных между собой славянских стран ведутся в широком формате, разновекторно и многоаспектно, с учетом новейших методологических разработок. В сферу научного анализа/синтеза вовлечено объемное временное и историческое пространство, начиная от самых истоков, синкретического искусства, фольклора, народного творчества, древности и заканчивая литературно-жанровым многоголосием сегодняшнего дня. При этом осмысление взаимосвязей – параллелей, схождений, различий – подается панорамно, на фоне общественно-исторических, культурологических взаимодействий белорусского и русского народов.

Материалы сборника расположены в алфавитном порядке, что в определенной мере усложняет задачу их классификации или методологической систематизации. Наша задача – выделить наиболее общие тематические разделы и подразделы с целью осмысления заложенной в них научной информации.

Достаточно высокая планка научного исследования была поднята корифеями отечественного литературоведения – академиком В. В. Гнилomedовым и доктором филологических наук М. А. Тычиной.

В. В. Гнилomedов в статье «Страницы белорусско-русских литературных связей (вторая половина XX в.)» свое внимание сосредоточил на исторически сложившейся особенной роли лите-

ратурных взаимосвязей Беларуси и России – абстрагируясь на этот момент от многообразных взаимодействий белорусской литературы с литературами мира. В парадигму литературных связей ученый вводит контакты личного плана: «Литературные связи – связи не только типологические, но и писательские, личные. Они воплощаются в деятельности творческих индивидуальностей, в творческом соревновании литератур, в их поисках, взаимной учебе, подтягивании художественных уровней. И если мы говорим о связях прямых и непосредственных, то имеем в виду как раз такую близость. Ее не следует путать с простым совпадением сюжетов, мотивов, характеров, строфики, образных ассоциаций. На практике получается так, что одна литература выходит вперед, открывает новые горизонты действительности и ее художественного осмысления и ведет за собой другие, затем, через определенное время, может и уступить свое лидерство»¹ (с. 78). Таким образом, в логике суждений академика просматривается идея смены литературных лидеров – для белорусской литературы в этом видится достойная перспектива.

М. А. Тычина останавливается прежде всего на теоретических аспектах литературоведения, обращается к концепции «литературных пар», играющих «судьбоносную» роль в развитии национальных литератур («Паняцце «літаратурных пар» у беларускім і рускім літаратуразнаўстве»). В своем исследовании ученый опирается на научные работы И. Ю. Подгаецкой, которая одна из первых открыла феномен «литературных пар» в истории развития новых европейских литератур. Этот феномен она связывает с теоретическим понятием «классического стиля». Оно возникло в эпоху классицизма и означало меру между объективным и субъективным, рациональным и эмоциональным, эстетическим и этическим. Именно этот стиль и породил в своем движении своеобразную «парность», которая, «узнікаючы ў арбіце класічнага стылю, мае працяг у гісторыі кожнай літаратуры як усталяванне крайніх вех, паміж якімі яна рухаецца» (И. Ю. Подгаецкая). «Парность» – не есть противостояние, а скорее, наоборот, «узаемаабумоўленасць, узаемадапаўненне вонкава супрацьлеглых з’яў, якія як два полюсы магніта, не могуць існаваць паасобку», – резюмирует исследователь (с. 345).

Концепцию «литературных пар» М. А. Тычина переносит на историю русской и белорусской литератур. Особое внимание уделяется классикам белорусской литературы Я. Купале и Я. Коласу, в творческом гении которых, по мнению ученого, заложены потенции художественного мира следующих поколений отечественных писателей. «У сучаснай беларускай літаратуры няма нічога сапраўды цудоўнага і праўдзівага, што не было б у зародышы ў Купалы і Коласа» (с. 347). Я. Купала и Я. Колас представляются в богатстве внутреннего и внешнего, индивидуально-конкретного и общественного, психологического и социального, природно уникального, родового и социально детерминированного. Художественные миры Купалы и Коласа – это и есть «планеты-пары», которые то сближались, то удалялись и, в соответствии с всекосмическим законом (*дадатковасці*), взаимодополняли друг друга. Они, считает М. А. Тычина, и были теми «крайними вехами», между которыми до сих пор движется национальная литература – в единстве с европейской. Свои научные наблюдения ученый разворачивает на междисциплинарном уровне, с привлечением знаний таких наук, как физика, астрономия, психология, социология и др., что соответствует новейшим методологическим установкам отечественного литературоведения.

В такой же методологической системе, с привлечением соответствующей категориально-понятийной терминологии, работает и А. Н. Мельникова («Мастацкая «кадыфікацыя» нацыянальнага»). Она актуализирует по-прежнему очень важную для отечественного литературоведения проблему «знакавых гісторыка-літаратурных этапаў праз прызму нацыянальнай ментальнасці» (с. 236). В национальном А. Н. Мельникова усматривает феномен прежде всего экзистенциального плана. Национальное, утверждает она, затрагивает все стороны содержания и формы произведения, его проблемную, аксиологическую, эстетическую направленность, вопросы поэтики, осмысление эйдологии и т. д. Базисным концептом в определении кода, утверждает автор, является понятие национальной самобытности, в процессе осмысления которой связываются такие понятия, как национальный характер, национальный менталитет и национальный образ

¹ Беларуская і руская літаратуры: тыпалогія ўзаемасувязей і нацыянальнай ідэнтыфікацыі: матэрыялы Міжнароднага канф. (Мінск, 18 – 19 красавіка 2012 года); уклад. А. В. Вальчук; адк. рэд. М. У. Мікуліч / Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі. – Мінск: Права і эканоміка, 2012. – 420 с. (Далее ссылки на это издание даюцца ў тэксце.)

мира. Вместе с тем А. Н. Мельникова сосредоточена на вопросах теории и методологии. Она свидетельствует, что обращение к проблеме национальной идентичности на современном этапе выводит литературоведческие исследования на междисциплинарный уровень, на метатеорию и плюралистическую методологию.

Продолжая тему типологических общностей белорусской и русской литератур, доктор филологических наук, профессор Н. И. Мищенко в работе «Суб'ектыўізацыя слоўнага мастацтва як эвалюцыйны працэс (на прыкладзе беларускай і рускай літаратур)» рассматривает историю становления и развития художественной литературы от ее истоков – синкретического восприятия действительности к оценочно-абстрактному отображению. В основу этого эволюционного процесса, считает ученый, положен субъективный фактор. «Суб'ектыўнасць, індывідуальны характар змястоўна-фармальна-пошукаў – дамінантны фактар станаўлення і эвалюцыйнага развіцця літаратуры пасля яе вылучэння з сінкрэтычнага мастацтва да нашых дзён» (с. 259). Н. И. Мищенко использует понятие «стадиальных изменений», которые определяли степень развития словесного или языкового искусства и были обусловлены многочисленными причинами. Главными из них ученый считает интеллектуальный рост человека, эволюцию его сознания. Процессы субъективации, индивидуализации искусства Беларуси и России XIX и последующих веков, заключает Н. И. Мищенко, проходили в основном синхронно.

Выявлению сходжений в развитии национальных литератур посвящены статьи Т. Н. Тарасовой («Філасофія новага бачання свету ў прозе канца XX стагоддзя (Ж. Л. Трасар, Л. Петрушэўская, Ю. Станкевіч)»), И. Н. Говзич («Сац-арт у рускай і беларускай паэзіі другой паловы XX стагоддзя»), М. М. Воиновой-Страхи («Некаторыя асаблівасці жаправага вызначэння навелы ў беларускім і рускім літаратуразнаўстве»), Л. Е. Медиченко («Типология духовно-философских исканий в белорусской литературе»), С. А. Сычевой («Неопочвенничество» ў беларускай і рускай літаратурах).

Некоторые исследователи затронули типологические связи – сходжения/различия – на уровне художественных индивидуальностей, сосредоточились на точках соприкосновения жизни и творчества национальных авторов: Р. А. Александрович («Мы сдвоились меж собой...»: перагукі жыцця і творчасці геніяў (Міцкевіч, Пушкін, Лермантаў, Тукай, Багдановіч)»), Т. П. Борисюк («Нацыянальныя вобразы свету і чалавека ў паэзіі Рыгора Барадуліна і Бахыта Кенжэева»), Е. С. Гурская («Паэтычны свет Аляксандра Пушкіна ў творчай рэцэпцы Аркадзя Куляшова»), Т. К. Громадченко («Сутнасць творчасці ў інтэрпрэтацыі Максіма Багдановіча і Аляксандра Пушкіна»).

Сотрудник Института мировой литературы РАН Л. Н. Турбина обратилась к новаторскому, многогранному, многожанровому литературно-научно-публицистическому творчеству А. Адамовича («Творчество Алеся Адамовича: белорусско-русский дискурс»). Автор рассматривает белорусского писателя как продолжателя русско-белорусских и мировых литературных традиций, в креативном потенциале которого были заложены новые «горизонты» отечественной прозы. Исследователь углубляется в философию многовекторного дискурса А. Адамовича с целью дать историко-эстетическую оценку богатого наследия писателя, творчество которого «находится на пересечении двух культур» (с. 338), а сам он «принадлежит одновременно русской и белорусской литературе» (с. 338).

«Человек и космос в художественной картине мира коласовской трилогии «На росстанях» и бунинской «Жизни Арсеньева» – тема научных исканий профессора Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова В. В. Люкевича. Ученый выступил с оригинальной интерпретацией текстов Я. Коласа и И. Бунина. Свое исследование он строит на основе классификации методологии анализа художественного текста русского ученого Ю. Б. Борева. В. В. Люкевич утверждает, что художественные модели мира Бунина и Коласа отображали заключительный этап истории Российской империи (у Бунина – конец XIX ст., у Коласа – начало XX ст.). В этих двух национальных моделях – как их базисный центр – выявлен процесс становления одаренных от природы представителей наций – Лобановича и Арсеньева.

Проблема индивидуальной свободы и процесс ее унификации в угоду коллективного «мы» – доминанта статьи «Духоўны суверэнітэт асобы і свабода выбару жыццёвых арыентацый» доктора филологических наук В. П. Журавлева. Свои научные выводы исследователь основывает на материале анализа романов А. Мрия «Запіскі Самсона Самасуя», К. Чорного «Сястра» и Е. Замятина «Мы». Новатором-первопроходцем в разработке вопроса о взаимоотношениях личности и кол-

лектива, «я» и «мы», как считает ученый, является Я. Колас, ибо именно белорусский классик в своих первых произведениях заложил смысловой «код» этих отношений.

Не обойдена вниманием ученых и проблема психологии творчества. Ее затронула Г. Е. Адамович в исследовании «Алгарытм мастацкай творчасці ў сістэме вобразаў Аляксандра Пушкіна, Максіма Багдановіча, Марселя Пруста». Сфера научного интереса автора – неосознанное начало вдохновения поэтов, мифологическая Гипокрена, которая, согласно преданию, питала родниковой водой тех, кто испытывал жажду. И делались они поэтами, их рождала сама природа. По свидетельству Г. Е. Адамович, у каждого творца своя Гипокрена, свой источник вдохновения. Богданович искал ее в разных странах, в разных столетиях, в текстах разных поэтов, в частности А. Пушкина, Пруст насыщался ею в соприкосновении с неземной и наивысшей земной красотой.

Тему влияния русской культуры на белорусскую развивает Е. А. Городницкий в статье «Працы Барыса Кормана ў беларускім літаратуразнаўчым кантэксце (да 90-годдзя з дня нараджэння вучонага)». Автор рассматривает историю белорусского литературоведения в единстве с русским, утверждая, что тесное взаимодействие двух наук о литературе – русской и белорусской – обусловлено «агульнасцю духоўна-культурнай прасторы і тыпалагічнай блізкасцю гісторыка-літаратурнага кантэксту» (с. 68). При этом он соглашается с приоритетностью русского литературоведения – его идеи, концепции, школы сложились раньше, чем в белорусском. Одна из задач статьи Е. А. Городницкого – определить роль «периферийных» ученых в развитии науки о литературе. Он называет такие знаковые имена, как М. Бахтин, Ю. Лотман, А. Сcafтимов. В этом ряду стоит и имя Бориса Кормана, уроженца Гомельщины, исследователя, который внес большой вклад в развитие литературоведческой науки XX столетия. Актуальной и теперь, считает Е. А. Городницкий, остается разработанная Б. Корманом теория автора как субъекта литературного творчества.

Старший научный сотрудник Института славяноведения РАН Л. Л. Щавинская представляет еще одно имя – московского лекаря, а впоследствии одного из самых успешных исследователей славянских древностей Константина Калайдовича (1792–1832) («Константин Калайдович и начало белорусской филологии»). Заслуга К. Калайдовича в том, что он инициировал вопрос о необходимости формирования отдельной научной дисциплины – белорусской филологии. Доктор филологических наук, профессор В. П. Рагойша обратился к фигуре Александра Иосифовича Дэйча, известного своими исследованиями по истории русской, украинской и западноевропейских литератур, одновременно определяя его отношение к белорусской литературе («Аляксандр Дэйч і беларускія песняры»). С. Л. Гаранин в статье «Творчасць Андрэя Курбскага і адраджэнне кніжнай традыцыі slavica orthodoxa на Беларусі ў XVI ст.» представляет князя Андрея Михайловича Курбского (1528–1583), известного прежде всего как автора остро публицистических писем царю Ивану Грозному. Ученый пытается многосторонне отобразить жизненный и творческий путь А. Курбского, определить его роль в развитии общественного сознания.

Отмечаются в сборнике и случаи, когда лидерство в «двуединстве» белорусско-русских отношений оставалось за белорусами, когда именно белорусы оставляли свой исторический след в развитии гуманитаристики братской России. В. И. Евменков в работе «Мастацкая і публіцыстычная спадчына Фадзея Булгарына: літвінскі след у рускай літаратуры і журналістыцы першай паловы XIX ст.» определяет роль Булгарина, белоруса по происхождению, в развитии культуры Российской империи. Именно Булгарин привнес в русскую литературу богатые традиции виленской культуры, эстетические достижения польско-белорусской литературы периода Просветительства.

Ряд исследователей – В. Г. Короткий («Фенаменалогія пісьмовай смехавой культуры ў беларускай і рускай літаратурах эпохі барока»), Ю. В. Кишкурно («Гісторыя смутнага часу ў «Дзённіку падзей...» Іосіфа Будзілы і трагедыі «Барыс Гадуноў» Аляксандра Пушкіна»), А. Ф. Литвинович («Аб беларускім фактары ў гісторыі і культуры Вялікага Княства Літоўскага») и др. углубляются в далекую историю становления и развития белорусской и русской литератур, стремясь при этом выявить характерные особенности их взаимодействий.

Достаточно остро в сборнике поставлен вопрос о русскоязычной литературе Беларуси. Доктор филологических наук А. Н. Андреев назвал ситуацию в этой части белорусской литературы

«творческо-психологическим изоляционизмом». В своей статье «Острова архипелага N. Размышления над историей русской литературы Беларуси» ученый поднимает вопрос о необходимости написания истории русской литературы Беларуси. При этом он указал и на сложности данного процесса: «едва ли не самым главным и трудным представляется не анализ литературно-художественных текстов, а историко-литературный комментарий к ним» (с. 13). По мнению А. Н. Андреева, русскоязычной литературе, как и национальной в целом, недостает «высших литературно-художественных образцов», на которые литература и должна ориентироваться. Те или иные аспекты русскоязычной литературы Беларуси, особенности творчества русскоязычных писателей затронуты в текстах Е. А. Болтовской («Изобразительно-выразительные средства в «Петербургских инвективах» К. Михеева»), О. А. Лавшук («Проблема самоидентификации в современной русскоязычной поэзии Беларуси»), Ю. А. Масаренко («Малая рускамоўная літаратура Беларусі 2000-х гг.: аспекты тэорыі і крэатыўнай практыкі»), А. Н. Микус («Футуралагічныя фантазіі пра чалавека ў рускамоўных тэкстах Андрэя Паўлухіна»), И. С. Чернявской («Двухмоўная жаночая паэзія Беларусі: спроба тыпалагічнага аналізу»). А доктор филологических наук С. Я. Гончарова-Грабовская в статье «Современная русская и белорусская (русскоязычная) драматургия: аспекты взаимосвязей» выявляет особенности взаимосвязей русской и русскоязычной драматургии.

Не остался без внимания ученых и такой сегмент белорусской культуры, как литература белорусского зарубежья. Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой белорусской филологии Университета в Белостоке Г. П. Тваранович представила общественности белорусское литературное объединение «Белавежа», основанное 8 июня 1958 года в Белостоке. В исследовании «Паэтычная «Белавежа»: да крытычна-літаратуразнаўчай рэцэпцыі» автор сосредоточилась на обзоре критической литературы, посвященной творчеству членов объединения. И не только той, что выходила в Польше и Беларуси, но и той, что публиковалась в Англии, Германии, Австрии.

В сравнительно-типологическом контексте представлены в сборнике и достижения в изучении устного народного творчества, фольклористики. В нем затрагиваются разные исторические «срезы», спектры и направления, проблемы теории и истории жанров, вопросы обновления понятийной сферы (Р. М. Ковалева – «Міф, фальклор, літаратура ў аспекце праблемы фалькларызму»), проблемы сочетания национального и интернационального (В. С. Денисенко – «Дыялектыка нацыянальнага і інтэрнацыянальнага ў беларускіх і ведыйскіх замовах»). Традиционные методологические сравнительно-типологические опыты (Т. Г. Сыроежко – «Беларуская батлейка і расійскі вяртэп: паралелі, аналогіі і перайманні») сочетаются с новейшими, с использованием лингвистики (А. И. Богдан – «Спецыфіка слова ў фальклорных помніках усходніх славян»), В. А. Литвинова – «Граматычная разнастайнасць антонімаў-дзеясловаў у мове беларускай фальклорнай спадчыны»), математики (Т. В. Федунева – «Семантический трехмерный плюс-минусовой куб в сопоставительно-семасиологическом изучении лексики русского и белорусского языков») и т. д.

Все больший удельный вес в современном художественном пространстве набирает переводная литература. Причем здесь мы имеем двуединый процесс: не только белорусская литература приобщается к опыту европейских литератур, но и мировая литература обогащается опытом, традициями белорусского национального художественного мира. Н. В. Микулич в статье «Максім Танк у рускіх перакладах» обоснованно развивает мысль о том, что «развіццю творчай індывідуальнасці М. Танка, росту яго вядомасці і аўтарытэту ў Беларусі і за яе межамі ў многім садзейнічалі пераклады яго твораў на рускую мову» (с. 241). Вместе с тем ученый затрагивает и моменты субъективности, непрофессионализма, когда русскоязычные переводчики не в полной мере усвоили лексико-семантическое богатство белорусского языка, слабо ощущают белорусский национальный языковой колорит. В этом смысле ученого поддерживает Е. М. Остапчук («Аповесць Міхася Стральцова «Адзін лапаць, адзін чунь» у перакладзе на рускую мову») и в какой-то степени Е. М. Лаптёнок («Стратэгія перакладчыка пры адлюстраванні нацыянальнага каларыту ў мастацкім тэксце (на прыкладзе безэквівалентнай лексікі)»), которая главным образом сосредоточена на проблеме перевода безэквивалентной лексики.

Подготовленный сотрудниками отдела взаимосвязей литератур Института языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы НАН Беларуси (заведующий отделом – Н. В. Микулич) сборник «Белорусская и русская литературы: типология взаимосвязей и национальной идентификации», несомненно, представляет огромный интерес не только для научных специалистов, критиков и литературоведов, но и всего культурного сообщества Беларуси и России, широкого читателя. Материалы сборника «тотально» отражают состояние отечественной науки о литературе, главным образом компаративистики. Но и не только ее. Подняты важные, актуальные, социально значимые проблемы, есть интересные, перспективные, новаторские предложения по их решению. Но, правда, остались и вопросы – особенно в сфере духовной, нравственно-этической. Как бы предвидя такой итог, академик В. В. Гниломедов в своей статье предусмотрительно отметил: «Нет сомнения, что многообразные белорусско-русские литературные связи продолжатся и в XXI веке, в условиях суверенитета Республики Беларусь, что они, находясь в постоянном поиске, обновляя свои формы, не изменят, сохранят свою творческую, взаимообогащающуюся сущность» (с. 83).

В. И. Локун